

эффективной реализации правообладателем своего исключительного права на фонограмму в сети Интернет.

Кроме того, неурегулированными остаются отдельные способы использования фонограмм в сети Интернет.

В качестве примера можно привести корреляцию такого способа использования, как сообщение объекта смежных прав для всеобщего сведения и использование указанного объекта в личных целях.

Так, до конца не решенным остается вопрос о том, является ли размещение фонограммы лицом, не являющимся правообладателем, на странице профиля в социальных сетях сообщением такого объекта интеллектуальной собственности для всеобщего сведения или случаем свободного использования фонограммы.

В рамках первого подхода необходимо получить разрешение у производителя фонограммы, а также, по общему правилу, выплатить ему вознаграждение, поскольку сообщение фонограммы для всеобщего сведения является одним из способов реализации исключительного права.

Если же мы признаем, что размещение фонограммы на странице профиля в социальных сетях является использованием фонограммы в личных целях, то в таком случае не требуется получать согласие у правообладателя, а также выплачивать ему вознаграждение.

На наш взгляд, в рассматриваемой ситуации такое размещение фонограммы нельзя признать использованием исключительно в личных целях, потому что зачастую информация, содержащаяся на странице профиля, доступна не только самому пользователю, но также неограниченному кругу лиц.

Петрушкевич А. А.

**ГЕНЕЗИС ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ АУДИОВИЗУАЛЬНЫХ
ПРОИЗВЕДЕНИЙ И ЕГО ПРОМЕЖУТОЧНЫЙ ИТОГ
В АВТОРСКОМ ПРАВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ**

Петрушкевич Алексей Андреевич, магистрант Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь, alexsej.petrushkevich@bk.ru

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Иванова Д. В.

С момента появления первого постановочного кино «Политый поливальщик» (фр. *L'Arroseur arrosé*) в 1895 г. до нынешнего информационного общества вариация результатов съемочного процесса различного масштаба приобрела значительный размах. Иными словами, ныне существует великое множество видеозаписей различного качественного содержания, что представляет собой определенный вызов для авторского права и правоприменения в этой области. Понимание правовой природы аудиовизуальных произведений является незаменимым звеном в их правовой охране.

Отношение с точки зрения права к кинофильмам с момента появления первых из них со временем менялось. Сначала фильмы вообще не охранялись, потому что к ним относились как к развлечению, некоему фокусу. Чуть позже на фильмы все-таки стала распространяться правовая охрана: фильмы с точки зрения права приравнивали к фотографии. Далее фильмы стали признаваться драматическими произведениями, а после этого и вовсе получили правовую охрану в качестве самостоятельного объекта авторского права под названием «кинематографические/аудиовизуальные произведения».

Описанный генезис правового регулирования аудиовизуальных произведений тесно связан с развитием приемов и технических устройств для их создания. К примеру, правовой режим фотографии распространялся на фильмы потому, что первые фильмы линейно фиксировали происходящее посредством некоторого числа последовательных кадров, т. е. снимков. Под линейной фиксацией мы имеем в виду фиксацию события, как оно есть, без технических манипуляций по изменению зафиксированного изображения. Однако вскоре Ж. Мельес, кроме прочих приемов, открыл технологию монтажа, что повлекло за собой возможность вкладывать в фильмы больше творческого замысла его создателя. Это, в свою очередь, вызвало необходимость в пересмотре подхода к правовой охране.

Правовая охрана аудиовизуальных произведений в Республике Беларусь осуществлялась тремя нормативными правовыми актами, сменявшими друг друга со временем: Гражданским кодексом БССР, утвержденным Законом от 11 июня 1964 г., Законом Республики Беларусь от 16 мая 1996 г. № 370-ХІІІ «Об авторском праве и смежных правах», Законом Республики Беларусь от 17 мая 2011 г. № 262-З «Об авторском праве и смежных правах» (далее – Закон об авторском праве и смежных правах).

На данный момент Закон об авторском праве и смежных правах идет в русле с общепринятым подходом к аудиовизуальному произведению как к самостоятельному объекту авторского права, что прямо закреплено в п. 5 ст. 6 данного Закона. Законодатель решил не оставлять термин «аудиовизуальное произведение» без определения и в ст. 4 Закона об авторском праве и смежных правах закрепил следующие признаки рассматриваемого правового явления:

аудиовизуальное произведение – результат творческой деятельности, существующий в объективной форме;

аудиовизуальное произведение состоит из зафиксированной серии связанных между собой изображений (с сопровождением или без сопровождения их звуком), создающих впечатление движения;

аудиовизуальное произведение предназначено для зрительного и слухового (в случае сопровождения звуком) восприятия с помощью технических устройств.

Данный закон также перечислил авторов аудиовизуального произведения и определил обладателя исключительных прав на него, решил вопрос с переходом исключительного права в случае прекращения существования производителя

аудиовизуального произведения и урегулировал иные моменты, связанные с созданием и использованием аудиовизуального произведения, в ст. 12 Закона об авторском праве и смежных правах.

Таким образом, правовое регулирование аудиовизуальных произведений прошло путь от отсутствия регулирования как такового до признания фильма самостоятельным объектом авторского права, что происходило одновременно с развитием киноискусства в широком смысле этого слова. Как итог, в Республике Беларусь аудиовизуальные произведения признаются самостоятельным объектом авторского права и имеют особенности правового режима.

Сергеенко П. С.

УПРАВЛЕНИЕ РИСКАМИ ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА: ГРАЖДАНСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

*Сергеенко Павел Сергеевич, студент 4 курса юридического факультета
Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь,
sergeenkopaul@gmail.com*

Научный руководитель: ст. преподаватель Ульянова Е. С.

В настоящий момент для целей применения мер гражданской ответственности искусственный интеллект (ИИ) наиболее оптимально рассматривать в качестве источника повышенной опасности (далее – ИПО) в тех случаях, когда ИИ обладает повышенной опасностью для окружающих (дроны, беспилотные автомобили, ИИ с технологиями машинного обучения и др.). В остальных же случаях статус ИИ должен быть определен как любое иное имущество, на которое не распространяется режим ИПО.

Такой подход нуждается в совершенствовании, поскольку его применение сопряжено со многими потенциальными рисками и неблагоприятными последствиями как для субъектов хозяйствования, так и для лиц, которым был причинен ущерб действиями ИИ.

В мире некоторыми юрисдикциями вопросы гражданской ответственности за действия ИИ уже поднимались и рассматривались. Так, в Европейском союзе был предложен подход, основанный на управлении рисками. Департаментом политики по правам граждан и конституционным вопросам Европарламента был издан доклад «Искусственный интеллект и гражданская ответственность», в котором раскрывается специфика указанного способа регулирования, заключающаяся в том числе в следующем:

для разных классов искусственного интеллекта должны быть предусмотрены свои правила ответственности;

правила ответственности должны обременять того субъекта, который может: 1) идентифицировать риск, 2) контролировать его, 3) управлять им, чтобы обеспечить наиболее быструю и полную компенсацию вреда или ущерба,